УДК 339.727.24(520)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/60-71

Л.В. Попова¹Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: popovaspb@yandex.ru

К.В. Субботина²Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: xeniasub@gmail.com

СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье проводится анализ основных изменений в стратегии зарубежного инвестирования японских компаний в период 2000–2016 гг. Начало XXI в. ознаменовалось пересмотром внешнеэкономической политики Японии, которая была адаптирована к условиям глобализации и международной конкуренции. Японские компании стали активно осваивать новые рынки и укреплять экономическое присутствие в традиционных странах-партнёрах. В начале 2000-х гг. увеличился объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в связи с ростом зарубежного спроса и благоприятными экономическими условиями в мире. Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. прервал эту тенденцию, однако в последующие годы Япония сумела выйти на прежний уровень зарубежного инвестирования. После аварии на Фукусима-1 в 2011 г. проводится политика активной диверсификации поставщиков энергоресурсов. Основными реципиентами японских инвестиций выступают США, Китай и страны АСЕАН. В последние годы в рамках новой внешнеэкономической стратегии Японии, призванной вывести страну из стагнации, ПИИ приобретают более диверсифицированный характер. Происходит переключение потоков прямых инвестиций с китайского рынка на страны Южной Азии, Европы,

¹ Людмила Валерьевна Попова – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

² Ксения Викторовна Субботина – аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Для цитирования: Попова Л.В., Субботина К.В. Стратегия диверсификации прямых иностранных инвестиций Японии в начале XXI века // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 60–71.

Латинской Америки, страны СНГ и АСЕАН, прежде всего во Вьетнам, Камбоджу, Лаос, Мьянму.

Россия выступает одним из стратегических поставщиков энергоресурсов для Японии и важным потребительским рынком. Помимо энергетического сектора растут инвестиции Японии в российские сферы финансов, ритейла, автопромышленности и фармацевтики. Особо привлекательным российским регионом для Японии является Дальний Восток в силу своей территориальной близости, разнообразия природных и биоресурсов. Сложившаяся внешнеполитическая ситуация и введение санкций осложнили российско-японское взаимодействие и негативно отразились на инвестиционной активности японского бизнеса на рынке России.

Ключевые слова: Япония, ПИИ, Россия, внешнеэкономическая стратегия, энергетика, Абэномика, диверсификация, развивающиеся страны, Фукусима-1, товарная структура, торговые партнёры, стагнация, АСЕАН, Китай, Индия, инвестиционные проекты.

Liudmila V. Popova¹

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: popovaspb@yandex.ru

Ksenia V. Subbotina²

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: xeniasub@gmail.com

JAPANESE DIVERSIFICATION STRATEGY IN THE EARLY 21ST CENTURY

Abstract. The aim of this article is to highlight the main changes in the Japanese FDI strategy in 2000–2016. The beginning of the 21st century appeared to be a period when the Japanese foreign economic policy was changed and adapted to new conditions of international market in the context of globalization and growing level of international competition. Japanese companies started to enter and develop in the new markets while ensuring their economic involvement in traditional partner nations. In the beginning of 2000s, the Japanese outward FDI grew significantly, especially in the South-East and East Asia.

¹ Liudmila V. Popova, Candidate of economic sciences, associate professor of World Economy Department at Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia.

² Ksenia V. Subbotina, PhD student of World Economy Department at Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia.

For citing: Popova L.V., Subbotina K.V. Japanese diversification strategy in the early 21st century // ASIA-PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. N 4. P. 60–71.

Despite the drastic decline in the Japanese FDI after the financial crisis of 2008, it started to increase again in 2010 reaching the previous levels. The Fukushima-1 accident forced Japanese government to revise its energy security strategy and initiated diversification of energy suppliers. Among the main recipients of Japanese investment there are the USA, China and ASEAN nations. The recent new foreign economic strategy that is supposed to take the country out of stagnation has resulted in diversification of its FDI flow to non-traditional developing markets such as Latin America countries, India, ASEAN including Myanmar, Laos, Cambodia, Vietnam, CIS countries, and Russia.

Russia is a strategic supplier of energy resources for Japan and an important consumer market as well. In addition to the energy sector, the investments are growing into the Russian financial sectors, retail markets, vehicle manufacturing and pharmaceutical industry. The Russian Far East is the most attractive Russian region due to its territorial proximity and diverse natural and bio resources. Moreover, for Japanese investors Russia may be seen as a growing market with high level of consumption. However, current international political situation and sanctions have slowed down bilateral collaboration and had a negative effect on the Japanese investment activity in the Russian market. Despite that both sides show high interest in strengthening their economic and political relations.

Key words: Japan, FDI, Russia, international economic strategy, energy, Abenomics, diversification, developing countries, Fukushima-1, export of goods, ASEAN, India, China, stagnation, investment projects.

В XXI веке произошли значительные изменения в системе мирохозяйственных связей. Увеличение объёмов международной торговли, либерализация финансовых операций привели к росту межстрановых инвестиционных потоков. Бурный экономический рост развивающихся стран, превращение Китая в мирового и регионального лидера, активизация процессов глобализации и регионализации, замедление мировой экономики после глобального финансового кризиса побудили Японию пересмотреть свои внешнеэкономические приоритеты и адаптировать политику к меняющимся условиям. Новым моментом внешнеэкономической стратегии страны становится акцент на диверсификации торговых партнёрств и поддержка японских компаний в процессе их более глубокого встраивания в международные производственные связи. Стратегия диверсификации экономических отношений призвана повысить конкурентоспособность японского бизнеса на мировом рынке, а также укрепить его позиции в глобальных производственных системах.

Прямые инвестиции традиционно играют важную роль в развитии японской экономики, при этом зарубежные вложения японских компаний значительно превышают привлекаемый в страну иностранный капитал. Рост японских ПИИ с начала XXI в. объясняется рядом причин. Прежде всего, он обусловлен длительной стагна-

цией национальной экономики с начала 1990-х гг., приведшей к снижению объёмов производства, уменьшению уровня внутренних капиталовложений и рентабельности производства в обрабатывающей промышленности. Реакцией на эти процессы стал рост инвестирования в экономику развивающихся стран, прежде всего в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Динамичный рост этих стран, географическая близость, относительно низкие трудовые издержки и возрастающая покупательная способность населения превратили их в наиболее привлекательные объекты для инвестирования японскими ТНК. Наконец, увеличение зарубежных инвестиций связано с провозглашённой в 2003 г. при правительстве Д. Коидзуми стратегией диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе стран-поставщиков энергоносителей в целях обеспечения энергетической безопасности страны.

Выделим несколько важных особенностей в стратегии зарубежного инвестирования японскими компаниями в период 2000–2016 гг.: 1) рост инвестиционных потоков в развивающиеся страны Южной Азии, Латинской Америки, страны СНГ и выход на новые рынки Юго-Восточной Азии (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам); 2) увеличение объёмов инвестиций в сферу производства электрооборудования и в сферу оптовой и розничной торговли; 3) увеличение доли инвестиций, осуществляемых в форме слияний и поглощений.

Рис. 1. Годовые объёмы японских ПИИ 2005–2015 гг., млн долл. США

Источник: [10]

Анализируя показатели объёмов японских ПИИ в начале 2000-х гг., можно отметить их стабильный прирост. Пик зарубежного инвестирования пришелся на 2008 г., когда объём японских ПИИ превысил 130 млрд долл. США, что существенно превосходило средние показатели в 2000–2008 гг. (средний объём ПИИ в этот период составлял 51 млрд долл. США) (рис. 1). Однако мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. прервал эту тенденцию, и последующие три года наблюдалось снижение объёмов ПИИ [1]. После аварии на Фукусима-1 и закрытия атомных электростанций японское правительство активизировало усилия по диверсификации поставщиков энергоресурсов [2]. Наиболее динамично растут инвести-

ции японских ТНК в сферу финансов, а также в сферу оптовой и розничной торговли (рис. 2).

Рис. 2. Основные направления инвестиционных потоков японских компаний по отраслям экономики 2005–2016 гг., млн долл. США

Источник: [10]

Сделки по слияниям и поглощениям в последние годы доминируют в общем вывозе японских инвестиций. Такие сделки преобладают в рамках выхода японских компаний на рынки развитых стран. Активному заключению японским бизнесом сделок по слияниям и поглощениям способствует наличие у компаний больших финансовых ресурсов, а также снижение стоимости акций на зарубежных рынках капитала после глобального кризиса на фоне укрепления иены [6, с. 6].

Основными сферами приложения японских ПИИ за рубежом являются производство электрооборудования, транспортных средств, химикатов, оптовая и розничная торговля, финансы и страхование, добыча нефти (рис. 2). В структуре японских ПИИ в период с 2005 г. по 2016 г. в два раза увеличилась доля инвестиций в оптовую и розничную торговлю (в 2005 г. – 15%, в 2016 г. – 33% от общего объема) за счёт активного выхода японских компаний на рынки стран АСЕАН.

Внешнеэкономическая стратегия, проводимая кабинетом С. Абэ, продолжает линию прежних администраций на интенсивную диверсификацию внешнеэкономических связей, поддержку экспансии японских компаний на зарубежных рынках и обеспечение энергетической безопасности страны. В современных условиях активная внешнеэкономическая политика призвана вывести экономику страны из стагнации и обеспечить стабильный рост ВВП. Новым моментом стал больший фокус на развитии экономических отношений со странами Латинской Америки, Россией, а также новыми партнёрами в регионе ЮВА. Политика диверсификации позволила нарастить объёмы ПИИ, и в 2014 г. был зафиксирован новый рекорд объё-

мов ежегодного вывоза японских инвестиций, которые превысили 135 млрд долл. США, что примерно на 5 млрд долл. больше показателя 2008 г. [10].

Рис. 3. Основные страны-реципиенты ПИИ Японии в период 2000–2016 гг., %

Источник: [10]

С точки зрения региональной направленности японских ПИИ, можно отметить следующие изменения, произошедшие с начала 2000-х гг. Во-первых, в последнее десятилетие доля стран Ближнего Востока и ряда латиноамериканских стран, включённых в категорию «другие страны», в общем объёме японских инвестиций уменьшилась из-за дестабилизации в них экономической обстановки. Во-вторых, темпы прироста японских ПИИ в Китай и страны АСЕАН стали превышать темпы инвестирования в экономику США (рис. 3). Низкие производственные издержки, бурный экономический рост, увеличивающийся покупательский потенциал населения резко повысили привлекательность этих стран для японского бизнеса. В результате Китай быстро выдвинулся на позиции одного из главных торговых партнёров Японии. Инвестиции на территории Китая и стран АСЕАН осуществлялись преимущественно в сфере производства транспортных средств, электрооборудования и в машиностроении. Однако с 2012 г. японские инвестиции в экономику Китая сокращаются, что обусловлено ростом производственных издержек, в первую очередь вследствие удорожания стоимости китайской рабочей силы, наличием территориальных разногласий между странами по принадлежности островов Сенкаку.

В рамках стратегии внешнеэкономической диверсификации заметно возрос интерес к инвестированию в экономику новых для Японии партнёров в группе АСЕАН (Мьянмы, Лаоса, Вьетнама, Камбоджи). К 2015 г. объём японских ПИИ, накопленных в АСЕАН, составил примерно 20% от общих зарубежных инвестиций Японии (23,6 млрд долл. США), что значительно превосходит долю Китая. Привлекательность этих стран для японских инвесторов связана с их территориальной близостью, ускорением темпов экономического роста и значительно более низкой,

чем в Китае, стоимостью рабочей силы. Основными отраслями для японских инвестиций являются производство транспортного оборудования, электроника, машиностроение и химическое производство. Привлекательными направлениями для японских инвесторов выступают сфера финансов и розничная торговля.

Во-вторых, с 2012 г. наблюдается ренессанс в японско-американских отношениях, что, в частности, проявляется в новом всплеске японских инвестиций в экономику США [3]. Основными причинами сближения двух стран стало нарастание напряжённости в регионе – дестабилизация отношений с Северной Кореей, которая в апреле 2009 г. вышла из шестисторонних переговоров по ядерной проблеме, рост военной мощи Китая на фоне значительного укрепления его общеэкономического потенциала, обострение территориальных споров в Южно-Китайском море. За последние пять лет общий объём японских ПИИ в США увеличивался ежегодно на 4,5%, главным образом за счёт инвестиций в автомобильную и машиностроительную отрасли, а также возобновляемые источники энергии и производство СПГ [9].

В-третьих, скачкообразный рост японских инвестиций в ЕС в 2016 г. при том, что в целом японские инвестиции в страны этого региона носят нестабильный характер. Активный рост японских ПИИ связан с осуществлением ряда крупных сделок по слияниям и поглощениям со стороны японских компаний в сфере высоких технологий и производстве потребительских товаров [13, р. 18]. Страны ЕС для японских инвесторов – это крупный рынок с высокой покупательной способностью населения, с широкими перспективами сотрудничества в сфере высоких технологий и возобновляемых источников энергии. Стимулом для инвестиционной деятельности стало рамочное соглашение о свободной торговле и экономическом партнёрстве, которое предусматривает ликвидацию тарифов на импорт японских автомобилей в страны ЕС. Это будет способствовать организации японским бизнесом новых промышленных баз на территории стран ЕС и созданию новых рабочих мест. Основными реципиентами японских инвестиций являются Германия, Франция, Нидерланды, Испания и Великобритания.

В-четвёртых, новым направлением для японских ПИИ стала Индия – активно развивающаяся экономика в Южной Азии и передовой центр IT-технологий. Вместе с тем, до середины 2000-х гг. экономические отношения Японии с Индией носили неустойчивый характер. Объёмы японских инвестиций в 2000–2005 гг. снижались, однако в дальнейшем ситуация изменилась, и японские ПИИ в экономику Индии стали стабильно возрастать [12]. Индия – это большой рынок, с растущей покупательной способностью населения, страна, играющая стратегически важную роль в морских перевозках. Увеличению объёмов инвестиций способствовало заключение между Японией и Индией соглашения об экономическом партнёрстве (СЭП) в 2011 г., которое облегчило японскому бизнесу деятельность в таких сферах

индийской экономики, как электроэнергетика, обеспечение питьевой водой, логистика. В Раджастане индийские власти создали специальную экономическую зону для японских инвесторов в целях развития производства автомобильных компонентов [8, р. 101].

В последнее десятилетие также возрос интерес японских инвесторов к рынкам стран Латинской Америки, который обусловлен повышением темпов экономического роста стран данного региона. Здесь японскими ТНК был осуществлён ряд инвестиционных проектов в сфере энергетики и автомобилестроения.

В рамках политики обеспечения энергетической безопасности основными поставщиками энергоресурсов для Японии выступают страны Ближнего Востока, АСЕАН, Южной и Северной Америки. В связи с политикой диверсификации поставок особое значение японской администрацией придаётся расширению связей с Россией. Несмотря на наличие трений между странами по территориальному вопросу, двусторонние отношения приобрели более доверительный характер.

С начала 2000-х гг. экономические отношения Японии и России претерпели положительные изменения. В период с 2003 по 2012 гг. сохранялась положительная тенденция роста японских ПИИ, которую не нарушил даже мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. (рис. 4). Ключевым сектором для японских ПИИ остается нефтегазовая промышленность, где значительными инвестиционными проектами стали «Сахалин-1» и «Сахалин-2», нефтегазовая компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи»). Доля японских инвестиций в этих проектах составила 30% и 22,5% [5]. В проекте «Сахалин-2», доля этих компаний составляет 12,5% – *Mitsui* и 10% – *Mitsubishi*). Основой их производства являются нефть, сжиженный природный газ (СПГ) [4, с. 101–111], природный газ.

В период 2000–2008 гг. японские ПИИ в экономику России выросли в два раза благодаря крупным инвестиционным проектам в сфере автопромышленности. Количество зарегистрированных компаний с японским капиталом за период начала XXI в. возросло и к 2010 г. составило 599, которые предоставляли консультационные услуги, осуществляли торговое посредничество, работали в сфере нефтепереработки и нефтедобычи, сельского хозяйства, ритейла, фармацевтической промышленности и прочее. Лидирующее место по объёмам японских ПИИ в России занимают Москва (57%), Московская область (10%) и Санкт-Петербург (18%) [2].

В 2014 г. доля России в общем объёме торговли Японии составила 2,26% [7, с. 2], в то же время в зарубежных японских инвестициях на неё пришлось 0,28%. Сегодня взаимодействие российских и японских компаний осложняется политическим кризисом в связи с обострившейся ситуацией на Украине, вхождением Крыма в состав России и девальвацией рубля.

Рис. 4. Японские ПИИ в РФ в период 2000–2016 гг., млн долл. США,

Источник: Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment.

<https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

Несмотря на неблагоприятную геополитическую ситуацию, обе страны заинтересованы в развитии двустороннего сотрудничества. Во-первых, Россия обладает большим разнообразием природных ресурсов, в получении которых заинтересована Япония. Во-вторых, усиление конкуренции со стороны стран Северо-Восточной Азии за доступ к российским ресурсам вынуждает японское правительство прилагать усилия для укрепления партнерских связей с Россией. В-третьих, российская сторона заинтересована в привлечении передовых технологий для модернизации экономики, что создаёт предпосылки для сотрудничества Японии и России в сфере инноваций. В-четвёртых, Япония заинтересована в развитии Транссибирской магистрали как альтернативного, более короткого и надежного транспортного коридора, соединяющего Азию с Европой. В-пятых, для России Япония – это один из основных инвесторов в экономику Дальнего Востока, что позволяет развивать инфраструктуру региона и делать его более привлекательным для жизни населения. Для Японии развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке чрезвычайно важно, поскольку в этом регионе реализуются крупные энергетические проекты с участием Японии, нуждающиеся в развитии инфраструктуры для осуществления стабильных поставок ресурсов в Японию. Наконец, Япония обеспокоена активным политическим и экономическим сближением Китая и России.

Таким образом, инвестиционная деятельность японских компаний за рубежом остается одним из важнейших драйверов национальной экономики. Японские ПИИ продолжают стабильно увеличиваться, несмотря на финансовый кризис и стагнацию национальной экономики. Сегодня преодоление стагнации стало основной целью экономической политики японского правительства. Достижению этой цели должна способствовать новая стратегия экономического развития, в рамках которой обозначены основные векторы инвестиционной политики:

1. Диверсификация инвестиционных потоков за счёт формирования партнёрских отношений с новыми для Японии странами в Юго-Восточной Азии, Европе, странах СНГ, Латинской Америке. Необходимо отметить, что основная доля инвестиций приходится на страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Европу и США. Роль этих регионов для Японии различна, поскольку на рынках Европы и США деятельность японских корпораций в большей степени ориентирована на местный рынок. В свою очередь, деятельность японских предприятий в странах Восточной Азии отличается высокой степенью разделения труда, межотраслевой специализации и кооперации между азиатскими и японскими производителями.

2. Увеличение инвестиций в обрабатывающую промышленность, где большая доля сделок осуществляется в сфере электро- и приборостроения, оптовой и розничной торговли, финансов и страхования, фармацевтического производства, НИОКР, автомобилестроения.

3. Диверсификация поставщиков энергоресурсов и видов энергоресурсов, что привело к повышению роли России во внешнеэкономической стратегии Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакин, В. И. Япония в межкризисный период // Япония наших дней. № 3 (21), 2014. – М. : ИДВ РАН, 2015. – С. 43–53.

2. Большова, Е. В. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Японии / Е. В. Большова, Д. А. Щербаков // Япония наших дней. № 2 (16), 2013. – М. : ИДВ РАН, 2013. – С. 56–72.

3. Леонтьева, Е. Л. Экономика Японии в 2014 году: успехи и проблемы «абэномики» // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXIX. – М. : ИДВ РАН, 2015. – С. 71–84.

4. Соколов, Д. А. Возрастающая роль поставок СПГ для экономики Японии: итоги конференции производителей и потребителей СПГ 2014 // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXIX. – М. : ИДВ РАН, 2015. – С. 101–111.

5. Структура управления «Сахалин Энерджи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/management/>.

6. Department of State: 2014 Investment climate statement, June 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/226825.pdf>.

7. Ershova, N. V. Japanese business in Russia local challenges and adaptation, Basic research program working papers series: international relations, WP BRP 19/IR/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wp.hse.ru/data/2015/11/05/1078875152/19IR2015.pdf>.

8. India's Neemrana Industrial Park for Japanese firms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-4-431-55468-4_6.pdf.

9. Japan planning 17-trillion-yen investment in U.S. projects, February 3, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dewereldleiders.nl/leader/Fumio+Kishida>.
10. JETRO global trade and investment report 2014 [Электронный ресурс] // Japanese Trade and Investment Statistics. – Режим доступа: <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>
11. Raphael Chiappini Institutional determinants of Japanese outward FDI in the manufacturing industry // Documents de travail GREDEG. Working papers series. – 2014. – No. 11. – P. 20.
12. Horimoto, T. Japan-India Rapprochement and its future issues. JIIA, April 11, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/japan_s_diplomacy/160411_Takenori_Horimoto.pdf.
13. Top Ten Japanese Involvement Announced Deals [Электронный ресурс] // Mergers & Acquisitions Review Financial Advisors, Full year 2016. – P. 18. – Режим доступа: http://share.thomsonreuters.com/general/PR/MA_4Q_2016_E.pdf.
14. Интерактивная витрина [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>.

REFERENCES

1. Balakin V.I. Yaponiya v mezhrkizisnyi period [Japan in the intercrisis period]. *Yaponiya nashikh dnei. No. 3 (21), 2014*. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sci., 2015, pp. 43–53.
2. Bol'shova E.V., Shcherbakov D.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Yaponii [The current state and prospects of development of the fuel and energy complex of Japan]. *Yaponiya nashikh dnei. No. 2 (16), 2013*. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sci., 2013, pp. 56–72.
3. Leont'eva E.L. Ekonomika Yaponii v 2014 godu: uspekhi i problemy «abenomiki» [Japan's economy in 2014: successes and problems of “abenomics”]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii* [Actual problems of modern Japan]. Iss. XXIX. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sci., 2015, pp. 71–84.
4. Sokolov D.A. Vozrastayushchaya rol' postavok SPG dlya ekonomiki Yaponii: itogi konferentsii proizvoditelei i potrebitelei SPG 2014 [The growing role of LNG supplies for the Japanese economy: results of the 2014 LNG Producers and Consumers Conference]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii* [Actual problems of modern Japan]. Iss. XXIX. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sci., 2015, pp. 101–110.

5. *Sakhalin Energy Management Structure*. Available at: URL: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/management/> (accessed 20 July 2017). (In Russian).
6. Department of State: 2014 Investment climate statement, June 2014. Available at: <https://www.state.gov/documents/organization/226825.pdf> (accessed 17 June 2017).
7. Ershova N.V. *Japanese business in Russia local challenges and adaptation, Basic research program working papers series: international relations, WP BRP 19/IR/2015*. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2015/11/05/1078875152/19IR2015.pdf> (accessed 20 July 2017).
8. India's Neemrana Industrial Park for Japanese firms. Available at: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-4-431-55468-4_6.pdf (accessed 27 September 2017).
9. Japan planning 17-trillion-yen investment in U.S. projects, February 3, 2017. Available at: <http://www.dewereldleiders.nl/leader/Fumio+Kishida> (accessed 28 September 2017).
10. JETRO global trade and investment report 2014. *Japanese Trade and Investment Statistics*. Available at: <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (accessed 24 June 2017).
11. Raphael Chiappini Institutional determinants of Japanese outward FDI in the manufacturing industry. *Documents de travail GREDEG. Working papers series*. – 2014. – No. 11. – Pp. 20.
12. Horimoto T. *Japan-India Rapprochement and its future issues*. JIIA, April 11, 2016. Available at: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/japan_s_diplomacy/160411_Takenori_Horimoto.pdf (accessed 19 September 2017).
13. Top Ten Japanese Involvement Announced Deals. *Mergers & Acquisitions Review Financial Advisors, Full year 2016*. Pp. 18. Available at: http://share.thomsonreuters.com/general/PR/MA_4Q_2016_E.pdf (accessed 11 September 2017).
14. Interactive showcase. *Federal State Statistics Service: official. site*. Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> (accessed 24 June 2017).